

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ17-452

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 декабря 2017 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Меркулова В.П.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению акционерного общества «Южморрыбфлот» о признании частично недействующими пунктов 1 и 3 приказа Федеральной таможенной службы от 15 января 2013 г. № 40 «О порядке совершения таможенных операций при ввозе в Российскую Федерацию на таможенную территорию Таможенного союза в целях проведения государственного контроля продукции морского промысла, добытой (выловленной) и/или произведенной за пределами территориального моря Российской Федерации при осуществлении промышленного рыболовства, а также при вывозе такой продукции из Российской Федерации с таможенной территории Таможенного союза»

по апелляционной жалобе акционерного общества «Южморрыбфлот» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2017 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя административного истца

Новикова И.Е., поддержавшего апелляционную жалобу, представителя Федеральной таможенной службы Маметовой И.Р., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

15 января 2013 г. Федеральной таможенной службой (далее – ФТС России) издан приказ № 40 «О порядке совершения таможенных операций при ввозе в Российскую Федерацию на таможенную территорию Таможенного союза в целях проведения государственного контроля продукции морского промысла, добытой (выловленной) и/или произведенной за пределами территориального моря Российской Федерации при осуществлении промышленного рыболовства, а также при вывозе такой продукции из Российской Федерации с таможенной территории Таможенного союза» (далее – Приказ).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 29 мая 2013 г., регистрационный номер 28570, 5 июня 2013 г. опубликован в «Российской газете» № 119.

Пунктом 1 Приказа предписано осуществлять таможенные операции и таможенный контроль продукции морского промысла, добытой (выловленной) и/или произведенной российскими рыбопромысловыми судами при осуществлении промышленного рыболовства за пределами территориального моря Российской Федерации, ввозимой в Российскую Федерацию на таможенную территорию Таможенного союза в целях проведения государственного контроля, а также при вывозе такой продукции из Российской Федерации с таможенной территории Таможенного союза (далее – продукция морского промысла) в соответствии с порядком, установленным таможенным законодательством Таможенного союза, законодательством Российской Федерации о таможенном деле, с учетом Правил определения страны происхождения товаров, являющихся неотъемлемой частью Соглашения о единых правилах определения страны происхождения товаров от 25 января 2008 г. (ратифицировано Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 257-ФЗ) (далее также – Правила определения страны происхождения товаров) и положений постановлений Правительства Российской Федерации от 19 марта 2008 г. № 184 «О Порядке оформления судов рыбопромыслового флота, уловов водных биологических ресурсов и продуктов их переработки и государственного контроля в морских портах в Российской Федерации» (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2008 г. № 184) и от 24 декабря 2008 г. № 990 «О ввозе (вывозе) на таможенную территорию Российской Федерации уловов водных биологических ресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении промышленного рыболовства во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море

Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, и произведенной из них рыбной и иной продукции».

Пунктом 3 Приказа предусмотрено не совершать таможенные операции, связанные с таможенным декларированием и выпуском ввозимой на таможенную территорию Таможенного союза продукции морского промысла, в случае, если в результате совершения таможенных операций при прибытии продукции морского промысла установлено, что такая продукция с учетом подпунктов 6 и 7 пункта 2 Правил определения страны происхождения товаров является полностью произведенной в Российской Федерации и в соответствии с подпунктом 37 пункта 1 статьи 4 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) является товаром Таможенного союза.

Акционерное общество «Южморрыбфлот» (далее – Общество), осуществляющее промышленное рыболовство в Тихом океане, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просило признать не действующими пункт 1 Приказа в части, предписывающей осуществлять таможенные операции и таможенный контроль продукции морского промысла с учетом Правил определения страны происхождения товаров, являющихся неотъемлемой частью Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. «О единых правилах определения страны происхождения товаров» (Республика Армения присоединилась согласно Договору от 10 октября 2014 г., Кыргызская Республика – согласно Договору от 23 декабря 2014 г.) (далее – Соглашение), и пункт 3 Приказа в части, предусматривающей применение подпунктов 6 и 7 пункта 2 Правил определения страны происхождения товаров, подпункта 37 пункта 1 статьи 4 ТК ТС.

В обоснование заявления административный истец ссылался на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют статье 203 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – Закон о таможенном регулировании), постановлению Правительства Российской Федерации от 19 марта 2008 г. № 184, подпункту 37 пункта 1 статьи 4 и абзацу второму пункта 3 статьи 58 ТК ТС, а также нарушают права и законные интересы Общества в сфере предпринимательской деятельности, поскольку не позволяют ему беспрепятственно ввозить на территорию Российской Федерации рыбопродукцию, произведенную принадлежащими административному истцу судами рыбопромыслового флота при осуществлении рыболовной деятельности (морского рыбного промысла) в Мировом океане.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2017 г. в удовлетворении административного искового заявления Обществу отказано.

В апелляционной жалобе Общество, не согласившись с таким решением, просит его отменить ввиду неправильного применения судом первой инстанции норм материального права и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска.

ФТС России в возражениях на апелляционную жалобу просит в ее удовлетворении отказать, считая решение суда первой инстанции законным и обоснованным, а доводы административного истца, изложенные в жалобе, несостоятельными.

Министерство юстиции Российской Федерации представило отзыв на апелляционную жалобу, в котором поддержало свою позицию, изложенную в письме от 20 сентября 2017 г. № 01-115690/17, о том, что пункты 1 и 3 Приказа в оспариваемой части не противоречат законодательству Российской Федерации, и просило рассмотреть жалобу без участия своего представителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. По настоящему административному делу такое основание для признания пунктов 1, 3 Приказа в оспариваемой части недействующими отсутствует.

В преамбуле Приказа указано, что он издан в целях совершенствования порядка совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении товаров (продукции морского промысла, добытой (выловленной) и/или произведенной за пределами территориального моря Российской Федерации при осуществлении промышленного рыболовства), ввозимых в Российскую Федерацию на таможенную территорию Таможенного союза (в настоящее время – на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в целях проведения государственного контроля, а также при вывозе такой продукции из Российской Федерации с таможенной территории ЕАЭС, на основании части 4 статьи 224 Закона о таможенном регулировании. В силу данного законоположения федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, в соответствии с законодательством Российской Федерации о таможенном деле определяет порядок осуществления таможенными органами действий, связанных с выдачей разрешений на помещение товаров под таможенные процедуры, формы таких разрешений, а также устанавливает порядок и технологии совершения таможенных операций в зависимости от категорий товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза, видов транспорта, а также категорий лиц, перемещающих товары.

Из Положения о Федеральной таможенной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2013 г. № 809, следует, что федеральным органом исполнительной власти,

осуществляющим функции по контролю и надзору в области таможенного дела, является ФТС России, к полномочиям которой отнесена разработка на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, актов, составляющих право ЕАЭС, порядка и технологий совершения таможенных операций в зависимости от категорий товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, видов транспорта, а также от категорий лиц, перемещающих товары (пункт 1, подпункт 5.2.16 пункта 5.2).

В случаях, устанавливаемых федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, ФТС России вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование (пункт 7).

На основании приведенных нормативных предписаний суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что Приказ принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, при этом порядок его государственной регистрации и опубликования не нарушен.

Частью 1 статьи 4 Закона о таможенном регулировании определено, что правовые отношения, связанные с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, регулируются в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, состоящим согласно пункту 1 статьи 3 ТК ТС из: указанного кодекса; международных договоров государств – членов таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в таможенном союзе; решений Комиссии таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в таможенном союзе, принимаемых в соответствии с ТК ТС и международными договорами государств – членов таможенного союза.

Как правомерно отмечено в обжалуемом решении, предметом регулирования Приказа являются отношения, связанные с совершением таможенных операций и проведением таможенного контроля продукции морского промысла, добытой (выловленной) и/или произведенной за пределами территориального моря Российской Федерации при осуществлении промышленного рыболовства, ввозимой в Российскую Федерацию на таможенную территорию ЕАЭС в целях проведения государственного контроля, а также при вывозе такой продукции из Российской Федерации с таможенной территории ЕАЭС.

Статьей 203 Закона о таможенном регулировании предусмотрено, что товары, ввозимые в Российскую Федерацию с территорий государств, не являющихся членами Таможенного союза, в том числе перемещаемые через территории государств – членов Таможенного союза в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, а также товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Таможенного союза, подлежат таможенному декларированию в соответствии с главой 27 ТК ТС и положением главы 24 данного закона при их помещении под таможенную процедуру и изменении таможенной процедуры.

Частью 1 статьи 224 названного закона установлено, что товары, ввозимые в Российскую Федерацию, подлежат помещению под одну из таможенных процедур в порядке и на условиях, которые предусмотрены ТК ТС и этим законом, за исключением товаров: происходящих с таможенной территории Таможенного союза (территории государства – члена Таможенного союза) (пункт 1); выпущенных для свободного обращения на таможенной территории Таможенного союза (для целей применения данного закона товарами, выпущенными для свободного обращения на таможенной территории Таможенного союза, считаются товары, в отношении которых уплачены ввозные таможенные пошлины по тем же ставкам, что и в Российской Федерации, и в отношении которых соблюдены те же запреты и ограничения, что и в Российской Федерации) (пункт 2); изготовленных из товаров, происходящих с территории Таможенного союза или выпущенных для свободного обращения на территориях государств – членов Таможенного союза (пункт 3).

Согласно подпункту 37 пункта 1 статьи 4 ТК ТС товарами таможенного союза признаются находящиеся на таможенной территории таможенного союза товары: полностью произведенные на территориях государств – членов таможенного союза (абзац второй); ввезенные на таможенную территорию таможенного союза и приобретшие статус товаров таможенного союза в соответствии с ТК ТС и (или) международными договорами государств – членов таможенного союза (абзац третий); изготовленные на территориях государств – членов таможенного союза из товаров, указанных в абзацах втором и третьем приведенного подпункта, и (или) иностранных товаров, и приобретшие статус товаров таможенного союза в соответствии с ТК ТС и (или) международными договорами государств – членов таможенного союза (абзац четвертый).

Страна, в которой товары были полностью произведены или подвергнуты достаточной обработке (переработке) в соответствии с критериями, установленными таможенным законодательством таможенного союза, в силу пункта 1 статьи 58 ТК ТС, считается страной происхождения товара. При этом под страной происхождения товаров может пониматься группа стран, либо таможенные союзы стран, либо регион или часть страны, если имеется необходимость их выделения для целей определения страны происхождения товаров.

Определение страны происхождения товаров осуществляется в соответствии с международными договорами государств – членов таможенного союза, регулирующими правила определения страны происхождения товаров (абзац первый пункта 3 названной статьи).

Суд первой инстанции правильно указал в решении, что одним из таких международных договоров является Соглашение, страны – участники которого (далее – Стороны) в целях упрощения и гармонизации таможенных процедур в торговле с государствами, не являющимися участниками Соглашения (далее – третьи страны), желая создать благоприятные условия для развития торговли на основе взаимной выгоды и международного права, стремясь к укреплению многосторонней торговой системы, согласились о

том, что на единой таможенной территории государств Сторон в отношении товаров, происходящих из третьих стран, за исключением товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран и стран, имеющих договоры о свободной торговле, участниками которых являются все государства Сторон, применяются Правила определения страны происхождения товаров, составляющие неотъемлемую часть Соглашения (статья 1).

Применительно к продукции морского промысла подпунктами 6 и 7 Правил определения страны происхождения товаров установлено, что товарами, полностью произведенными в данной стране, считаются: продукция морского рыболовного промысла и другая продукция морского промысла, полученная судном данной страны (подпункт 6); продукция, полученная на борту перерабатывающего судна данной страны исключительно из продукции, указанной в подпункте 6 приведенного пункта (подпункт 7).

Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов) определяет промышленное рыболовство как предпринимательскую деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из этих водных биоресурсов (пункт 10 статьи 1).

Промышленное рыболовство осуществляется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в соответствии с частями 3 и 4 статьи 16 данного закона с использованием или без использования судов рыбопромыслового флота. Для осуществления промышленного рыболовства используются суда, которым предоставлено право плавания под Государственным флагом Российской Федерации и которые оснащены техническими средствами контроля, обеспечивающими постоянную автоматическую передачу информации о местоположении судна, и другими техническими средствами контроля. Уловы водных биоресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении промышленного рыболовства во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, и произведенная из них рыбная и иная продукция подлежат доставке в морские порты Российской Федерации или в случаях и порядке, определяемых Правительством Российской Федерации, в иные места доставки. Уловы водных биоресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении промышленного рыболовства в иных определенных Правительством Российской Федерации районах, и произведенная из них рыбная и иная продукция подлежат доставке на территорию, установленную Правительством Российской Федерации (части 1 и 3² статьи 19).

По смыслу приведенных норм, а также подпунктов 1, 2 статьи 6 и частей 1, 3 статьи 10 Закона о рыболовстве и сохранении водных биологических

ресурсов водные биоресурсы, находящиеся во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или выловленные в них российскими лицами в установленном этим законом порядке, и произведенная из них рыбная и иная продукция являются собственностью Российской Федерации или собственностью российских лиц.

Проанализировав названные законоположения, суд первой инстанции сделал правильный вывод, что такая продукция морского промысла в соответствии с подпунктом 37 пункта 1 статьи 4 ТК ТС является товаром Таможенного союза, в отношении которой не подлежат совершению таможенные операции, связанные с таможенным декларированием и выпуском на таможенную территорию Таможенного союза, как это и предписано в оспариваемом пункте 3 Приказа.

Согласно подпункту 10 пункта 1 статьи 4 ТК ТС товары, не являющиеся товарами таможенного союза, а также товары, которые приобрели статус иностранных товаров в соответствии с этим кодексом, являются иностранными товарами.

Ссылка в пунктах 1, 3 Приказа на Правила определения страны происхождения товаров обусловлена необходимостью определения статуса товаров (продукции морского промысла, добытой (выловленной) и/или произведенной за пределами территориального моря Российской Федерации при осуществлении промышленного рыболовства), ввозимых в Российскую Федерацию на таможенную территорию Таможенного союза для целей применения той или иной таможенной процедуры. Статус таких товаров определяется исходя из приведенных выше норм ТК ТС, которые находятся в системной взаимосвязи с названными Правилами.

При этом нельзя признать состоятельным довод апелляционной жалобы о том, что положения Приказа распространяются исключительно на продукцию морского промысла, добытую (выловленную) и/или произведенную российскими рыбопромысловыми судами при осуществлении ими промышленного рыболовства в районе промысла за пределами территориального моря Российской Федерации, в связи с чем использование Правил определения страны происхождения товаров является недопустимым.

Таможенным законодательством не предусмотрено принятие таможенным органом решения о стране происхождения товаров на этапе прибытия товаров на таможенную территорию таможенного союза.

В силу требований статьи 58 ТК ТС и части 3 статьи 109 Закона о таможенном регулировании страна происхождения товаров заявляется декларантом при таможенном декларировании товаров с предоставлением подтверждающих документов. В свою очередь, во время декларирования заявляется та страна происхождения товаров (в случае, если в производстве товаров участвуют две страны и более), в которой в соответствии с пунктом 3 Правил определения страны происхождения товаров были осуществлены

последние операции по переработке или изготовлению товара, отвечающие критериям достаточной переработки, установленным данными Правилами.

Следовательно, определение страны происхождения продукции морского промысла на основании положений пункта 3 Правил определения страны происхождения товаров не влияет на статус спорной продукции и необходимость ее помещения под соответствующую таможенную процедуру, которая возникает в случае, если ввозимые товары имеют статус иностранных товаров.

Если ввозимые товары имеют статус товаров таможенного союза, необходимость их помещения под таможенную процедуру отсутствует.

В обжалуемом решении обоснованно отмечено, что порядок совершения таможенных операций в отношении судов рыбопромыслового флота и продукции морского промысла регламентирован не только оспариваемым в части Приказом, но и постановлением Правительства Российской Федерации от 19 марта 2008 г. № 184, пунктом 3 которого Федеральной службе безопасности Российской Федерации, ФТС России, Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, Министерству здравоохранения Российской Федерации, Министерству транспорта Российской Федерации, Федеральному агентству по рыболовству и Федеральному агентству по обустройству государственной границы Российской Федерации в соответствии со сферами ведения было поручено: при оформлении в морских портах в Российской Федерации захода (выхода) судов рыбопромыслового флота, а также ввоза (вывоза) уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции обеспечить применение уведомительного порядка и осуществление выборочного государственного контроля (подпункт «а»); привести в месячный срок ведомственные нормативные правовые акты по вопросам оформления захода (выхода) судов рыбопромыслового флота, а также ввоза (вывоза) уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции в морские порты в Российской Федерации и осуществления государственного контроля в морских портах в Российской Федерации в отношении судов рыбопромыслового флота, ввоза (вывоза) уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции в соответствии с этим постановлением (подпункт «б»); разработать и представить в установленном порядке до 1 июня 2008 г. в Правительство Российской Федерации проекты нормативных правовых актов по вопросам совершенствования порядка оформления захода (выхода) судов рыбопромыслового флота, а также ввоза (вывоза) уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции в морских портах в Российской Федерации и осуществления государственного контроля в морских портах в Российской Федерации в отношении судов рыбопромыслового флота, ввоза (вывоза) уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции с учетом уведомительного порядка их оформления и необходимости осуществления выборочного государственного контроля (подпункт «в»).

Во исполнение указанного поручения ФТС России был издан приказ от 4 марта 2009 г. № 378 «Об утверждении порядка совершения таможенных операций в отношении продукции морского промысла, перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации рыбопромысловыми судами» (далее – Приказ № 378). Позднее в связи с принятием ТК ТС издан оспариваемый в части Приказ, а Приказ № 378 утратил силу.

Довод Общества в апелляционной жалобе о том, что вне зависимости от субъекта, осуществившего изъятие водных биоресурсов из среды обитания, продукция морского промысла, добытая (выловленная) и/или произведенная российскими рыбопромысловыми судами при осуществлении промышленного рыболовства в районе промысла за пределами территориального моря Российской Федерации, не может отвечать понятию товара таможенного союза, содержащемуся в подпункте 37 пункта 1 статьи 4 ТК ТС, ошибочен. Как следует из пункта 3 Приказа, названная норма ТК ТС применяется с учетом подпунктов 6 и 7 пункта 2 Правил определения страны происхождения товаров, т.е. продукция морского рыболовного промысла и другая продукция морского промысла, полученная судном страны – члена таможенного союза, а также продукция, полученная на борту перерабатывающего судна данной страны исключительно из указанной продукции, признается товаром таможенного союза.

С утверждением в апелляционной жалобе о том, что неприменение таможенных операций, связанных с таможенным декларированием и выпуском ввозимой на таможенную территорию Таможенного союза продукции морского промысла, должно быть обусловлено не статусом такой продукции, а местом отправления и флагом судна, изготовившего данную продукцию, нельзя согласиться. Частью 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации установлено, что территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Таким образом, факт плавания судна под российским флагом, т.е. имеющего в силу статьи 17 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации национальность Российской Федерации, не означает его принадлежности к таможенной территории Таможенного союза. Соответственно пределы такого судна не могут считаться таможенной границей Таможенного союза.

Иные доводы апелляционной жалобы, по существу, повторяют доводы, изложенные в административном исковом заявлении и получившие правильную оценку в решении суда первой инстанции.

Поскольку отсутствуют правовые нормы большей юридической силы, которым бы противоречили пункты 1 и 3 Приказа в оспариваемой части, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Обществу в удовлетворении заявленных требований.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2017 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу акционерного общества «Южморрыбфлот» – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

В.П. Меркулов